

Гран Фламм, совсем недавно находившийся на грани уничтожения, внезапно обрёл второе дыхание. В войне королевств Виндхилл и Гран Фламм образовался очевидный перевес в сторону последнего. Впрочем, при тщательном анализе исходных данных такой результат не кажется чем - то из ряда вон. Да, Виндхилл превосходили бывших союзников количеством войск и размером территорий, однако, безнадёжно отставали в плане подготовки солдат и, что важнее - офицерского состава.

Более того, военного руководства Гран Фламма с лихвой хватило бы на стотысячную армию, а уж коли имеющихся ресурсов было в пять раз меньше - у офицеров имелась возможность проводить максимально продуманные и тонкие манёвры. Фредерик, ранее возглавлявший сто тысяч королевских рыцарей, ныне следил за передвижениями всего десяти тысяч. Плюс, на правах защищающегося, Гран Фламм имел тактическое преимущество, изрядно подкрепляемое отдельными индивидами. Учитывая специфику мира меча и магии, талантливые волшебники ценились на вес золота, сейчас же в стане защитников находились крон - принц Арнольд, поддерживающая его Ариэль и свежесобранные союзники в лице принцев Оркуса и Хашу.

Так уж повелось, что королевская кровь всегда имела наивысший потенциал. Очевидная промашка со стороны Виндхилл. Да, Эрвин обладал какими - то способностями, но во - первых ограниченными, а во - вторых - небрежно развиваемыми. То, что для него считалось изматывающими тренировками было лишь жалкой тенью по сравнению со стараниями, приложенными Рионом, Винсентом или Ариэль.

В каком - то смысле ему просто не повезло. Возможно расти он вместе с Винсентом и остальными, его эго не раздулось бы до непомерных масштабов, возможно он смог бы принять свой предел и место в жизни прежде чем случилась катастрофа. К сожалению, стараниями жены маркиза, мальчик жил вдали не только от Ариэль, Винсента и Риона, но и родной матери. Выращенному в теплице невозможно трезво оценить себя на фоне реального мира. К примеру, на результаты магического испытания Эрвина в большей степени повлиял специальный усилитель о чём его, естественно, никто не спешил уведомлять. Всего - лишь дополнительный камень к пирамиде непомерно раздувшейся гордости наивного парня. Чрезмерная опека никогда не заканчивается хорошо.

Как бы то ни было, королевство Виндхилл, инициатор войны, ныне отброшенное на собственные земли, поменялось ролями с Гран Фламмом. На этом злоключения Эрвина и приближённых не закончились. Сбылся ночной кошмар любого тирана. Десять человек. Десять человек, отказавшихся от своих Домов и социального статуса, переметнулись к врагу. Те, кто сменил цвета Виндхиллов на Гран Фламм или, лучше сказать, присягнул на верность Ариэль. Перебежчиков приняли, а дальше сработало сарафанная молва и начавшийся с десяти человек ручей быстро перерос в реку разной величины аристократии, бежавшей от узурпатора.

Вместо обдумывания стратегии победы в текущей войне руководству Виндхилла пришлось спешно ловить крыс, улепётывающих с корабля. Однако, прорвавшуюся плотину уже не закрыть руками. Вскоре они потеряли своё ключевое преимущество - численность войск, а значит и о продолжении боевых действий речи идти не могло. Теперь уже Виндхилл отсчитывал дни до уничтожения. В такой ситуации даже Эрвин был вынужден отбросить гордость и амбиции, выбрав вариант, который по крайней мере гарантирует сохранность остатка территорий.

“Слабак. И это всё на что ты способен?”

Ланселот смерил Эрвина, стоявшего на коленях у трона, холодным взглядом.

“Ваше величество, я смиренно молю великую империю о помощи.”

Эрвину придётся проглотить любое унижение от Ланселота, ибо лишь Великая Империя Александрия за спиной позволит ему сохранить королевство Виндхилл.

“Проклятье, я надеялся, что ты продержишься дольше.”

Отправка подкреплений было крайне нежелательным ходом для Ланселота. Война с Фатиллас шла по плану, но о окончательном разгроме говорить явно рановато. К тому же, Ланселот изначально нацеливался на Мерику, столкновение с которой не шло ни в какое сравнение с Фатиллас.

“Ваше величество, но ведь великой империи не нужен копящий силу в тылу враг.”

“Пустяки. Честно говоря, поражение Виндхилл меня вполне устраивает.”

“...Что ты несёшь!”

Эрвин до сих пор терпел хамское отношение к себе лишь в надежде на поддержку Ланселота, но своей последней фразой тот пересёк черту.

“Не зря я ставил на Арнольда. Расслабься, я позабочусь о нём лично.”

Ланселот всегда видел в Арнольде соперника. Тем более сейчас, добравшись до титула император, когда они по сути стали равны. Больше никакого подхалимства в попытках получить благосклонность крон - принца. Сражение двух равных, как он и мечтал.

“В таком случае, подтверди свои слова делом, на поле боя.”

Чуть ли не прошептал Эрвин. Ему было глубоко плевать, кто нанесёт последний удар по Гран Фламму - Александрия или Виндхилл, лишь бы сохранить трон.

“Ты меня будто не слушаешь! Момент неудачный. Тебе нужно продержаться по - крайней мере до окончания кампании против Фатиллас.”

“Могу ли я узнать приблизительные сроки, ваше величество?”

Вернулся к изначальной тактике Эрвин.

“...Сколько ещё?”

Обратился Ланселот к одному из советников.

“Ваше величество, мы раз за разом крушим противника. Тем не менее, для установления контроля над захваченными территориями потребуется не менее двух месяцев, прибавим сюда вывод войск и переброс части в королевство Виндхилл... три - четыре месяца.”

“Я удовлетворил твоё любопытство?”

“Четыре месяца...”

Отрезок, выходящий далеко за рамки ожиданий Эрвина. Если поражение Фатиласс вопрос практически решённый, то продержится ли столько Виндхилл - сомнительно. С каждым поражением число перебежчиков возрастает, вскоре ему просто нечем будет сражаться.

“Четыре месяца - неподъёмный для тебя срок? А Арнольд смотрю разошёлся.”

Тяжело вздохнул Ланселот.

“Я бы назвал главной проблемой Ариэль и кланы Бандо.”

“Что?”

Впервые за разговор на лице императора проскользнули эмоции, спровоцированные определённым именем.

“Виндхилл страдает от дезертиров. Стыдно признать, ибо это моя слабость как короля, но оппонент использует бывшего маркиза в качестве заложника, испытывая веру преданных мне вассалов.”

Эрвин подлил масла в огонь, слегка подтасовав карты.

“...То есть, Ариэль эксплуатирует чувства людей к их бывшему лорду?”

“Всё верно, ваше величество.”

“Хмм...”

“В наших рядах произрастает зерно раскола и поэтому, боюсь, четыре месяца нам не продержаться.”

“...Чёрным по белому сказано – невозможно. Я при всём желании не могу выделить тебе подкрепление.”

“Но ведь!...”

Отрезал Ланселот. Эрвин, в душе уже потиравший руки, застыл с открытым ртом словно молнией поражённый.

“Хмм, думаю Мария заинтересуется Ариэль, вставшей у руля.”

“Я не понимаю.”

“Да и я тоже, кажется у неё есть какой – то пунктик по поводу этой женщины.”

Для Марии Ариэль была просто злодейкой, промежуточным боссом. И как она могла простить её теперь, всенародно поддерживаемую после смерти Риона, ещё и приглашённую в замок к Арнольду. Если отбросить игровые условности, Мария банально ревновала к Ариэль.

“Где леди Мария сейчас?”

Ухватился за соломку Эрвин.

“Бьётся на передовой. Как понимаешь – отозвать её не выйдет.”

“Как же так...”

Подобный ответ был всё равно что смертным приговором для Эрвина.

“Но, есть альтернативный выход.”

“Ваше величество?!”

“Отдай трон Виндхилл.”

“...В смысле?”

“Если Виндхилл станет частью Великой Империи Александрия твой запрос переквалифицируется от переброса войск союзному королевству к защите наших собственным территориям. Конечно же, его приоритетность возрастёт.”

Либо пасть от руки Гран Фламма, либо войти в состав империи. В конечном счёте Ланселот никогда не допускал и мысли о равенстве с Эрвином. Так или иначе королевство Виндхилл было бы уничтожено Великой Империей Александрия в будущем.

“Благодарю за разъяснение. Какой же я дурак, попросить о помощи у тебя...”

“Поздравляю с прозрением. И, как говорится - помоги себе сам.”

“Всё верно. Этим я и займусь.”

Отброшенная Эрвином гордость не стоила и медной монеты. Ему придётся дать бой Гран Фламму, в одиночку. Даже без возможности победить.

* * *

Лишённые поддержки Великой Империи Александрия, высшие чины королевства Виндхилл всё же не могли просто махнуть белым флагом. Тем более, во главе с Эрвином, казалось, готовым ринуться в бой в первых рядах в отчаянной борьбе за выживание. По крайней мере они умело изображали преданность идеалам. Пока юный король готовился принять свою судьбу с гордо поднятой головой, его свиту заботила лишь сохранность собственной шкуры. Как и Лэнг Остин, большинство аристократов, ранее поддержавших притязания Эрвина на трон, сделали это исключительно из собственных интересов и уж конечно они не собирались отдавать жизни за королевство.

“Простите, покровительство Гран Фламма?”

Дипломат со стороны Гран Фламма был мягко говоря удивлён темой встречи. Учитывая изменившиеся обстоятельства, мирный договор - наиболее логичный ход, но вассалитет...

“Вы не ослышались. Наше поражение неизбежно и как практически проигравшая сторона мы хотим узнать ваши требования.”

Сделка крайне дурно пахивала. Посол от Виндхилл будто боялся проронить лишнее слово, тем не менее, ему явно хотелось порвать все связи с Александрией.

“...Что конкретно вы подразумеваете под покровительством? Поясните вашу позицию.”

Попытался надавить на оппонента Джейд Лайтхэм, премьер - министр Гран Фламма.

Необходимо максимально прояснить рамки 'официальности' запроса.

“Мы и хотим узнать ваши условия.”

То ли они совсем отчаялись, то ли темнят.

“Всё довольно очевидно – голова короля Эрвина, выплата репараций и вассалитет, подразумевающий ежегодную дань.”

“Можем ли мы считать это готовым предложением Гран Фламма?”

“Ещё один момент. Ныне проживающие в королевстве Виндхилл аристократы лишаются своих званий.”

“Это несколько...”

Легко принять смерть Эрвина, но замяться на разжаловании его свиты. Ситуация проясняется – очевидно встреча носит статус приватной, точнее, не была инициирована королём.

“Позвольте уточнить, я озвучил скорее общее положение и оно отнюдь не конечное. Не волнуйтесь, мы открыты для переговоров.”

“...Ох, рад слышать.”

На лице представителя королевства Виндхилл едва ли не растянулась улыбка облегчения. У премьер – министра сложилось ощущение будто к нему подослали дилетанта. Да – слабый оппонент прекрасно способствует заключению выгодных договоров, но вопрос в другом – стоит ли вообще продолжать беседу.

“Сложно сказать что – то определённое, не зная подробностей. Могу ли я поинтересоваться вашими действиями в близлежащем будущем?”

“Как только мы получим ваше предварительное согласие дальнейшими переговорами займётся официальная делегация.”

Неожиданный поворот. Теперь бы определить масштабы партии перебежчиков, это явно не пара человек, если они готовы к встрече по всем правилам.

“...Гран Фламм буду представлять я, кого ожидать от вас?”

После секундной паузы спросил премьер – министр. Естественно, не из праздного

любопытства. Если сторону - победителя представляет далеко не последний человек в королевстве, то другая сторона просто обязана собрать делегацию из самых высокопоставленных членов. То есть, раскрыть лица верхушки бунтующих.

“В таком случае... мы надеемся на успешное завершение переговоров, а также долгое и продуктивное сотрудничество.”

Очередная вода. Премьер - министр рискнул ещё раз надавить на оппонента.

“Прошу прощения, но, если я не встречу хотя бы со своим коллегой, боюсь, ни о каком сотрудничестве не может быть и речи.”

“Мы прекрасно понимаем, однако...”

“Извольте объяснить. Неявка на переговоры премьер - министра королевства Виндхилл будет расцениваться нами как оскорбление с вашей стороны.”

Дипломат Виндхилл застыл как громом поражённый, пока Джейд Лайтхэм продолжал гнуть свою линию.

“...Дело в личной безопасности одного из важнейших для королевства людей. Нам лишь нужны некоторые гарантии с вашей стороны.”

Он ожидаемо пошёл на попятную, всё - таки дипломатия в военное время - особая, очень тонкая наука. Премьер - министр его не винил. Глупо сравнивать опыт и способности человека, занимавшего эту должность десятки лет и спешно выбранного козла отпущения из аристократов. Королевству Виндхилл остро не хватало талантливых людей, как в стратегическом, так и в дипломатическом плане.

“Безопасность? Это мы гарантируем.”

“Глубоко признательны. Только... поддержит ли вас леди Ариэль?”

“Ариэль?”

Всплывшее имя поставило в тупик уже премьер - министра. Он обменялся короткими взглядами с монархом, покачавшим головой. Аналогичная реакция последовала от принца. Никто не решался говорить от лица Ариэль, не поинтересовавшись её мнением. Более того, премьер - министру самому стало интересно - чем так важен голос девушки. Если дело в падении Дома Виндхилл не логичнее ли искать прощения бывшего маркиза? Таким образом, встреча приостановилась до получения согласия всех заинтересованных сторон.

“...Предлагаю продолжить разговор чуть позже. Вы не против?”

“Да, конечно.”

* * *

Сразу же после отправки дипломата восвояси Ариэль была приглашена на совет. Как и ожидалось - новости её не обрадовали.

“Они согласны на переговоры при условии обеспечения нами безопасности премьер - министра королевства Виндхилл - Лэнга Остина.”

Невозмутимо продолжил свою речь Джейд Лайтхэм, несмотря на гневное лицо девушки.

“И? Я то здесь причём?”

“Позвольте мне закончить. Безопасность дипломатической встречи - незыблемое правило и, естественно, мы на него согласились, однако, другая сторона настаивала на лично вашей согласии.”

“...Эм?”

Секундная растерянность сменилась не менее удивлённым восклицанием. Она никак не могла переварить услышанное. Где она и где мирный договор между двумя королевствами.

“Вы знакомы с Лэнгом Остином?”

“Ещё бы. Он был одним из ближайших подчинённых отца. Мы неоднократно встречались.”

И ей крайне не хотелось повторения этого опыта.

“Тогда... может быть вам известны причины столь необычной просьбы?”

“Вы не оставляете мне выбора.”

Между ней и ныне премьер - министром Виндхилла хватало разногласий, но что бы пойти на убийство? Его главное преступление - сокрытие правды о родословной Эрвина. Раскройся правда и Винсенту не пришлось бы страдать в бесполезной борьбе. Не напрямую, тем не менее, ему то и дело вставляли палки в колёса, дабы выставить Эрвина в лучшем свете, представить единственно подходящего наследника. В конце концов, они даже разделили Риона с Винсентом, что закончилось смертью брата Ариэль. Глупо обвинять Эрвина и премьер -

министра Лэнга во всех смертных грехах, но определённую роль в кончине Винсента они несомненно сыграли.

“Так чего он боится?”

“Эрвин никак не связан с моим отцом. Он сын Лэнга Остина.”

“Что?!”

Ни секунды не колеблясь Ариэль выложила величайший секрет Эрвина, чем повергла в шок присутствующих. Не произойди развала королевства и эта тема без сомнений стала бы самой горячо обсуждаемой. Прошли сотни лет с тех пор как последний раз нарушался порядок наследия титула маркиз.

“...У вас есть доказательства?”

Первый пришёл в себя командор Фредерик, не сдержав ухмылки.

“Никаких.”

“Откуда информация?”

“Узнала из разговора Риона и Уилла, камердинера Эрвина, приставленного к нему Лэнгом. Кстати, Уилл также его сын.”

“Хах, Рион в очередной раз утёр нам нос. В таком случае, перефразирую вопрос – как долго вы владеете этой информацией?”

“Со времён королевской академии.”

По залу прокатилась волна оханий. Рион в своём репертуаре – пугает и удивляет одновременно. Узнать и сохранить тайну общекоролевского масштаба ещё будучи ребёнком. К сожалению, из этого ружья он так и не успел выстрелить.

“Почему же Рион молчал?”

“По той же причине, что и я – нет доказательств. Мы ведь не судим людей без доказательств, да?”

Очень жирный намёк. Ничего не забыто. Ариэль до сих пор не простила их за казнь брата.

“Думаю, моё отбытие в Камаржо стимулирует Лэнга на проведение переговоров. Не хочу видеть лицо человека, возвысившегося благодаря отцу и ударившего его в спину. Ему ведь будет спокойнее в моё отсутствие?”

Сказала Ариэль, смотря не на Фредерика, а обращаясь к премьер - министру Джейду и королю. Король, в свою очередь, кивнул маршалу Маркусу. Ариэль представляла немалую ценность на поле боя. Маршал, с неохотой, кивнул в ответ. Всё - таки сейчас они банально перевешивают Виндхилл числом. Потеря одного сильного заклинателя ничего особо не меняет.

Спустя несколько дней Ариэль уже прибыла в столицу Бандо. Примерно в то же время вернулись домой солдаты Оркуса и Хашу. Причина аналогична - две тысячи никак не повлияют на исход войны. К тому же, теперь союзники, а не вассалы, руководства Гран Фламма при всём желании не могли сказать им нет.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/409912>